Так начинался Биробиджан

В 1928 году станция Тихонькая – будущий Биробиджан – соответствовала своему названию.

Это был, как вспоминали очевидцы, «в полном смысле молчаливый и тихий разъезд с двумя улочками, маленькими и редкими домиками…». Здесь проживало тогда всего 623 человека, насчитывалось 237 разбросанных деревенских домиков, были начальная школа, почта да кооперативная лавка. Быть бы ей и сейчас Тихонькой, если бы не родилась идея создания первого в мире еврейского государства. Государства не получилось – Биробиджан, появившийся на месте Тихонькой, стал административным, хозяйственным и культурным центром Еврейской автономной области

Крыша этернитовая, столбы из бутового камня, архитектурное оформление – деревянные карнизы, пилястры, наличники, отопление печное: что представлял собой город на Бире в тридцатые годы прошлого века

На левом берегу

По рельефу город делился на две части: правобережная представляла собой возвышенность, левобережная – заболоченную равнину. Тем не менее начали застройку станции в 1928 году на левобережной части заболоченной поймы Биры. Застройка велась без генерального плана, одноэтажными бараками и

индивидуальными деревянными домами, крытыми финской стружкой, с печным отоплением, без коммунальных удобств. Никакой инженерной подготовки местности под застройку не проводилось.

Более интенсивно город начал застраиваться в 1930-е годы. Основным строительным материалом была древесина местных заготовок. Стены зданий возводились, главным образом, из бруса. Но немало домов строилось с каркасно-засыпными стенами. КИРПИЧА, КОТОРЫЙ ПРОИЗВОДИЛИ НЕСКОЛЬКО СЕЗОННЫХ ЗАВОДОВ, ЕДВА ХВАТАЛО НА СООРУЖЕНИЕ ПЕЧЕЙ И СТРОИТЕЛЬСТВО КОРПУСОВ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ – ШВЕЙНОЙ ФАБРИКИ, ОБОЗНОГО ЗАВОДА, А ТАКЖЕ ШКОЛ, БОЛЬНИЦ И ВАЖНЕЙШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗДАНИЙ.

Центральная часть города застраивалась двухэтажными типовыми деревянными домами на 8 и 12 квартир, реже – одноэтажными.

В архитектурном оформлении зданий не было особых излишеств. Преобладали строгие линии и экономические решения. Дома представляли собой, как можно прочитать в одном из архивных документов, *«здания, рубленные в два этажа, материал стен-дерево, крыша этернитовая, без желобов и водосточных труб. Высота внутренних помещений – три погонных метра, фундамент — столбы из бутового камня. Перекрытия деревянные по деревянной балке с накатом и подшивкой, полы из досок толщиной 40 мм. Переборки — дощатые под штукатурку, окна и двери из брусков 54 мм в чистоте с деревянными подоконниками. Лестницы деревянные с деревянной решеткой. Штукатурка внутренняя, масляная окраска полов, дверей и прочих столярных изделий. Клеевая окраска по штукатурке, архитектурное оформление – деревянные карнизы, пилястры, наличники. Отопление печное».*

На совещании при конторе ОЗЕТ 17 апреля 1930 г. рассматривали вопрос «О предполагаемых гражданских постройках на ст. Тихонькая». В ходе совещания приняли решение выделить средства и *«построить переселенческий барак — 12 000 руб., механическую мастерскую 50 000 руб., дом под общежитие 50 000 руб., складские помещения – навесы 3000 руб., школу 12 000 руб., оборудовать фельдшерский пункт 3000 руб. К постройке барака и оборудованию фельдшерского пункта приступить в первую очередь, причем за основу постройки барака принять рабочий проект, представленный Черным М.А. Для обеспечения постройки круглым лесоматериалом заготовить 2000 бревен лиственницы из района Каменного дома и сплавить по Бире на Тихонькую»*. Имеющийся летний барак было решено переоборудовать под фельдшерский пункт. На постройку механической мастерской проекта не имелось, поэтому предполагалось строить его из шлакобетона, причем стройконторе необходимо было выяснить потребное количество шлака и к постройке должны были приступить во вторую очередь. В последнюю очередь решили строить складские помещения и школу.

Где проект? Проекта нет

Из архивных документов узнаем, что на 15 октября 1930 г. были построены общежитие, навес, амбулатория (переустройство) и разные мелкие постройки.

Стройконторы «Биробиджанстрой», переселенческого отдела НКВД и «Кустжилстрой» (впоследствии ликвидированный) в 1935-1936 гг. являлись основными строительными организациями. Если в 1935 году на строительстве было занято 830 человек, то в 1936-м количество рабочих-строителей уменьшилось до 341 человека. Не потому, что стали меньше строить, а за счет внедрения механизации. Большинство строительных организаций были достаточно хорошо обеспечены строительными механизмами, транспортом и оборудованием. Некоторые из них смогли закрепить на рабочих местах квалифицированных специалистов из числа евреев-переселенцев: столяров, плотников, арматурщиков, маляров. Однако из-за небрежного отношения проектных организаций к составлению проектов и смет приходилось приостанавливать строительство некоторых объектов. Например, в 1936 году пришлось приостановить строительство кинотеатра, гостиницы и детских яслей. А заложенный в конце 1934 года фундамент главного корпуса швейной фабрики из-за ошибки при закладке пришлось снести, а потом рыть новый котлован и ставить новый фундамент.

На заседании бюро обкома ВКП(б) в апреле 1936 года отмечалось, что ОТСУТСТВИЕ СХЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ, ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ, А ТАКЖЕ НЕХВАТКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПЛАНИРОВКЕ ТОРМОЗЯТ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ОТВОД УЧАСТКОВ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО, ТЕМ САМЫМ СОЗДАВАЯ УГРОЗУ БЕССИСТЕМНОЙ ЗАСТРОЙКИ. В связи с этим было решено организовать планировочную комиссию и возложить на нее «руководство проработки проблем строительства, наблюдение и контроль за ходом проектирования и осуществления проекта».

ТЭЦ: начато и приостановлено

С началом застройки города встал вопрос о строительстве электростанции.

Еще в 1931-1932 годах при торфяных изысканиях в Биробиджанском районе было отмечено, что «по своим энергетическим ресурсам болото «Тихонькое» допускает организацию на нем электростанции мощностью до 35000 киловатт, вполне обеспечивающую на первое время потребности промышленности». В сведениях о разведочных работах на Бирском каменноугольном месторождении и о работе экспедиции Наркомзема на Дальнем Востоке за май 1936 — февраль 1939 годов содержится такая информация: *«Болото «Тихонькое» является частью торфяного массива. По имеющимся сведениям, для эксплуатации пригоден участок, расположенный на северо-западе от ст. Биробиджан на расстоянии 3–5 км от нее. Данный участок при правильной эксплуатации на срок 25 лет может ежегодно давать 25–30 тонн торфяного топлива…».*

В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ БИРОБИДЖАН ОБСЛУЖИВАЛА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ТРАКТОРНОГО МОТОРА И ДИНАМО НА 50 КИЛОВАТТ. КРОМЕ ЭТОГО ЭНЕРГИЯ ВЫРАБАТЫВАЛАСЬ БАМЛАГОМ, ДАЛЬЛАГОМ И ЛЕСОПИЛЬНЫМ ЗАВОДОМ.

На заседании президиума Биробиджанского горсовета 9 апреля 1935 года, заслушав доклад председателя комиссии Коммунэнергостроя Дементьева о выборе

площадки под строительство новой электростанции, утвердили из пяти обследованных площадку № 4, расположенную рядом со швейной фабрикой.

Строительство ТЭЦ на 5000 киловатт начали в 1936 году. В октябре 1937 года оно было приостановлено в связи с пересмотром проекта. Основной причиной пересмотра послужил паводок, затопивший стройплощадку. Переработанный технический проект, где была предусмотрена подсыпка площадки до отметки, гарантирующей от затопления, был утвержден 13 октября 1938 года. Однако дальнейшее производство работ не возобновлялось. В военные годы строительство ТЭЦ было законсервировано вплоть до 1946 года.

Двенадцать комнат

В 1936 году было запланировано строительство помещений для областного архива, областного музея и научной библиотеки.

Научно-исследовательская комиссия считала, что для каждого из этих учреждений при дальнейшем развертывании работы потребуются отдельные «солидные» здания. Учитывая напряженность со стройматериалами, было предложено в 1936 году ограничиться постройкой одного каменного здания и одного дома под квартиры для научных работников. Построить здание должны были с таким расчетом, чтобы в нем впоследствии мог разместиться научно-исследовательский институт.

Комиссия просила включить в план строительства на 1936 год каменный дом научно-исследовательских учреждений области примерно на 12 больших комнат, с одной аудиторией на 75 человек и холодным помещением-кладовой; деревянный дом для научных работников на 8 квартир.

Площадка под строительство должна быть отведена с учетом размещения там института и зданий научно-исследовательских учреждений: архива, музея, библиотеки.

Фото из открытых источников
Октябрьская улица Биробиджана

В середине 1930-х годов в областном центре проживало более семи тысяч человек, а на каждого жителя приходилось от полутора до двух с половиной квадратных метров жилья. Жилищное строительство не поспевало за ростом населения. И не только жилищное

Где приезжих размещать?

Строящаяся будущая область привлекала много приезжих. Ежедневно железнодорожная станция продавала до 200 билетов. Тех, кто приезжал в город всего на несколько дней, негде было разместить – гостиницы в Биробиджане не имелось. И только в 1936 году было запланировано строительство гостиницы примерно на 60 номеров – кирпичное трех-этажное здание с высотой внутренних помещений три с половиной метра, с центральным отоплением. Но до начала 1937 года к строительству так и не приступили. ГОСТИНИЦА БЫЛА ПОСТРОЕНА ЛИШЬ В 1938 ГОДУ, ПРИЧЕМ СОВСЕМ НЕ ТАКАЯ, КАКАЯ ПОНАЧАЛУ ПЛАНИРОВАЛАСЬ. ЭТО БЫЛО ДВУХ-ЭТАЖНОЕ ЗДАНИЕ НА 25 НОМЕРОВ БЕЗ ВОДОПРОВОДА И КАНАЛИЗАЦИИ. К установке коммуникаций приступили только в 1939 году.

В 1960 году в гостинице имелось уже 35 номеров на 72 места, при гостинице появился ресторан.

Как решался жилищный вопрос

В середине 1930-х годов средняя жилплощадь на одного человека в строящемся Биробиджане составляла не более трех с половиной квадратных метров, но чаще всего, и это подтверждают архивные данные, на каждого проживающего приходилось от полутора до двух с половиной квадратных метров. Например, в мае 1936 года в доме № 79 по ул. Постышева (нынешняя улица Ленина) на девяти метрах жилой площади проживало девять человек!

В конце 1934 года в Биробиджане насчитывалось 7200 жителей. Предполагалось, что в 1935-м население областного центра возрастет в несколько раз, а значит, увеличится и потребность в жилой площади. К тому времени жилищный фонд поселка составлял 24 с половиной тысячи квадратных метров, и это не могло удовлетворить потребности вновь прибывающего населения.

В связи с этим было решено за счет удешевления стоимости строительства жилых помещений увеличить объем строительства новых домов для переселенцев-кустарей. Поэтому начали строить в 1937 году двухэтажные дома исключительно по утвержденному проекту – четырехквартирные, сметной стоимостью в 78 000 рублей. Вместо полной внутренней штукатурки и всех малярных работ стали штукатурить только потолки и комнатные перегородки, проводить грунтовку площадей, подлежащих покраске. ГЛАВНОЕ – ПОСТРОИТЬ БЫСТРЕЙ И КАК МОЖНО ДЕШЕВЛЕ.

В итоге были построены по два двухэтажных деревянных четырехквартирных дома для артелей «Найе Вег», «Работница», «Пищепром», «Кирпичики», «Вперед», «Колесо революции», «Фанзавод». По одному такому же дому для артелей «Строитель», «Культура и галантерея», «Комсомолец», «Деталь». Восемь домов получила артель им. Димитрова, семь – артель «Вторая пятилетка».

Также необходимо было достроить по одному двухэтажному восьмиквартирному дому для артелей «Колесо революции», «Пищепром», «Химхозпродукт», «Свой труд» и один одноэтажный двухквартирный дом для артели «Вперед». Помимо жилых домов строились сараи, колодцы и благоустраивались придомовые территории.

Меньше зарплата – ниже квартплата

В 1936 году для рабочих и служащих была утверждена КВАРТПЛАТА. Взималась она из расчета за один квадратный метр жилплощади один раз в месяц и ЗАВИСЕЛА ОТ ПОЛУЧАЕМОЙ ЗАРПЛАТЫ. Например, при заработке в 150 рублей оплата одного метра жилья составляла 44 копейки. При этом действовала система скидок: для домов без водопровода и канализации – 10 процентов, без электричества – 5 процентов, если не было кухни, скидка составляла 30 процентов. Наполовину меньше платили за полуподвальные помещения. Были и скидки для бывших партизан, красноармейцев. А вот для высокооплачиваемых ответственных политработников была утверждена особая квартплата. Так, работник с заработной платой от 325 до 350 рублей платил за один квадрат 50 копеек, свыше 800 рублей – 1 рубль 32 копейки.

Где эта улица, где этот дом

В середине 1930-х годов из-за беспланової застройки города многие дома, расположенные на одной улице, часто имели одинаковые номера, а нумерация домов нередко не соответствовала действительности. Поэтому остро встал вопрос о нумерации домов и наименовании улиц. Было запланировано в период с 25 по 31 октября 1936 года дать названия всем безымянным улицам, переулкам и площадям Биробиджана. Горкомхоз – городское коммунальное хозяйство – обязали до 10 ноября провести нумерацию домов по вновь названным улицам, переулкам и площадям.

К этому вопросу вернулись в 1938 году. 28 июля на заседании президиума Биробиджанского городского Совета депутатов трудящихся было принято решение: «…Ввиду отсутствия генерального плана застройки и планировки города, что не дает возможности произвести точную разбивку города на кварталы и участки, и в целях упорядочения и установления единой нумерации домов, президиум постановляет: 1. Временно, ДО ПОЛУЧЕНИЯ ГЕН-ПЛАНА ЗАСТРОЙКИ И РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДА, УТВЕРДИТЬ ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ПРОЕКТ ГОРКОМХОЗА О ВВЕДЕНИИ ЕДИНОЙ НУМЕРАЦИИ ДОМОВ В ЧЕРТЕ

ГОРОДА, предусматривающий направление нумерации по улицам: Калинина, Ленина, Партизанской и Советской с запада на восток. Принять направление нумерации по улицам Волочаевской, Пушкинской, Октябрьской, Урицкого, Димитрова и Швейному переулку с северо-запада на юго-восток. 2. Установить, что расположение нумерации должно быть по левой стороне каждой улицы: начиная с первого номера – нечетные, по правой стороне каждой улицы, начиная со второго номера – четные».

Без мелиорации никак

Большая часть будущего города, которая начала застраиваться в середине тридцатых годов прошлого века, располагалась в низменной, отчасти заболоченной и заливаемой во время подъема реки Биры территории, поэтому некоторые объекты строились и перестраивались годами. Например, «Биробиджанстрой» в августе 1936 года не мог продолжить строительство детских яслей из-за того, что отведенный участок под строительство этого объекта находился под водой и все пути подъезда к участку были отрезаны. К тому же установленный в 1935 году фундамент (деревянные стулья) и уложенный нижний венец (обвязка) от плохого состояния грунта окончательно деформировались и подлежали переделке.

Дальнейшая застройка без проведения минимальных мелиоративных работ и гидротехнических сооружений стала невозможна. Поэтому в том же 1936 году на осушку 500 гектаров площадей, застраиваемых в первую очередь, а также устройство дамбы протяженностью до трех километров, предполагалось затратить 750 тысяч рублей.

В 1937 году по ходатайству города СТРОИТЕЛЬСТВО ДАМБЫ ВДОЛЬ БИРЫ протяженностью 8 километров, которая уберегла бы город от угрозы затопления, ВКЛЮЧИЛИ В ПРОЕКТ МЕЛИОРАЦИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СССР. Общую стоимость выполнения проекта утвердили в сумме 5,5 миллиона рублей, из которых пятая часть выпадала на долю Биробиджана. Вопрос о дамбе в дальнейшем поднимался не один раз, ее строительство включалось в титульные списки строительства народного хозяйства ЕАО, почти ежегодно выделялись средства на поддержание дамбы в соответствующем состоянии.

Полмиллиона на километр дороги

Еще одной бедой города были разбитые дороги – они парализовывали движение транспорта, задействованного на строительстве, затрудняли само строительство и одновременно являлись рассадником грязи и антисанитарии. Ежегодно для приведения улиц в надлежащий вид копали канавы, засыпали лужи, пади и т.д., строили деревянные тротуары «простейшего типа – пластины на лежнях», мостки через канавы. Только за 9 месяцев 1939 года было построено 3 635 погонных метров деревянных тротуаров.

Например, в отчете о дорожном строительстве за 1932 год содержится информация: «Выполнено: прокопаны канавы по старым улицам Октябрьской, Постышевской; прочищено старых канав по тем же улицам 1 363 погонных метра; засыпаны лужи у столовых № 1, 5, горсовета, «Дальпушнины», засыпаны пади у больницы по Партизанской улице; построено деревянных тротуаров 25 погонных метров; начата постройка правильной дороги по Партизанской улице и на базарной площади, для чего выкопаны треугольные канавы 465 погонных метров; осушены впадины – одна у столовой № 1, другая на базарной площади; построены мостки через канавы у переселенческого пункта на углу Постышевской и Октябрьской улиц…».

В 1938 году был построен силами работников предприятий участок дороги от улицы Димитрова до обозного завода. ЗА ОТЛИЧНУЮ РАБОТУ ПО ВОЗВЕДЕНИЮ СВОЕГО УЧАСТКА ДОРОГИ КОЛЛЕКТИВ ШВЕЙНОЙ ФАБРИКИ БЫЛ ПРЕМИРОВАН ГРУЗОВОЙ АВТОМАШИНОЙ ГАЗ.

Попытки проведения городских дорог без твердого покрытия не дали положительных результатов, так как подпочвы представляли собою плавуны. В связи с этим необходимо было на всем протяжении прокладываемых дорог выбрать «корыта» до грунта, вывезти плавуны и засыпать образованные «корыта» более прочной породой и только после этого приступать к мощению дорог. Строительство одного километра такой дороги обходилось от 450 до 500 тысяч рублей.

***

В 1930-е годы одновременно строились такие крупные объекты государственной промышленности, как обозный и ремонтно-механический заводы, швейная фабрика, типография и др. Ежегодно в титульные списки строительства включались новые объекты здравоохранения, социально-бытового, культурного назначения, промышленные предприятия, увеличивались капиталовложения на благоустройство города.

Так, шаг за шагом, с немалыми трудностями, рождался наш город.

Людмила Стокоз, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива ЕАО